

УДК 233.11

Проявление Богообразности человека в произведении Ф. М. Достоевского «Записки из мертвого дома»

А. Н. Филиппов, протоиерей (ORCID: 0000-0002-7300-3005),
И. М. Волков (ORCID: 0009-0008-0662-5737)
Пензенская духовная семинария

Цель работы – выявить отражение автором положения Богообразности человека в произведении «Записки из мертвого дома».

В статье решаются следующие задачи: определить понятие Богообразности человека согласно со Священным Писанием и святыми отцами, выявить категории для анализа персонажей произведения, проанализировать повесть Ф. М. Достоевского «Записки из мертвого дома».

Степень разработанности: о Богообразности человека было написано еще в Священном Писании, о ней писали и многие святые отцы, в нашей работе будут приведены мнения преподобного Иоанна Дамаскина и святителя Григория Паламы.

Научная новизна: в данной работе рассматривается Богообразность человека, как проявление человеком Божественных качеств, в контексте.

Методология представляет собою сочетание аналитического, синтетического и сравнительного методов.

Ключевые слова: догматическое богословие, Ф. М. Достоевский, «Записки из мертвого дома», катаржный режим, антропология, Богообразность человека.

Manifestation of Man's Theomorphism in “Notes from a Dead House” by F. Dostoevsky

A. Filippov, archpriest,
I. Volkov
Penza Theological Seminary

The aim of the article is to reveal the author's reflection of man's theomorphism in the story "Notes from a Dead House".

The following tasks are solved in the article: to define the concept of man's theomorphism according to the Holy Scripture and holy fathers, to identify categories for the analysis of the characters of the story, to analyze the story by F. Dostoevsky "Notes from a Dead House".

Degree of development: man's theomorphism was referred to in the Holy Scripture, plenty of holy fathers wrote about it, in our paper the opinions of St. John Damascene and St. Gregory Palamas are cited.

Scientific novelty: this paper considers man's theomorphism as a manifestation of Divine qualities in man, in the context.

The methodology is a combination of analytical, synthetic and comparative methods.

Keywords: dogmatic theology, F. Dostoevsky, "Notes from a Dead House", penal servitude, anthropology, man's theomorphism

*Человек есть существо ко всему привыкающее,
и, я думаю, это самое лучшее его определение.*

Ф. М. Достоевский

Обратимся к предыстории данного произведения, так, «Записки из мертвого дома» были написаны Ф. М. Достоевским в 1860–1862 годах, после отбывания им ссылки по делу петрашевцев в 1850–1854 годах. В них он отразил быт и характеры реальных людей, сосланных, как и он, в Сибирь. Свою судьбу автор выразил через образ главного героя повести Александра Петровича Горянчикова, благодаря чему он смог выразить свою судьбу на каторге, не превращая произведение в автобиографию.

Теперь же перейдем к рассмотрению самого определения образа Божия, наиболее подробно оно встречается в книге Бытия: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1:27). Обращаясь к греческому тексту книги Бытия, мы увидим, что человек это буквально икона Бога «κατ' εἰκόνα θεοῦ» (Быт.1:27).

О том, что человек – «образ и слава Божия» (1Кор 11:7) говорил также и апостол Павел, в греческом тексте обозначено так: «εἰκὼν καὶ δόξα θεοῦ» (1Кор 11:7)

Святые отцы понимали под Богообразностью человека, его способность отражать Божественные свойства. Например, преподобный Иоанн Дамаскин понимал образ Бога в человеке как разумное творение, как Бог – совершенный разум, так и человек – разумное существо: «ибо выражение по образу обозначает разумное и одаренное свободной волею»¹.

Святитель Григорий Палама замечает, что «человек создан по образу Божию не только потому, что имеет в себе содержащую и животворящую силу, как и Ангелы, но и потому, что он начальствует»². А также он говорит о творческой способности, дарованной человеку Богом: «Одному только человеку дано было то, что естественным образом соединено с разумным [началом души] и что открывает разнообразнейшее множество искусств, наук

¹ Дамаскин Иоанн, преп. Точное изложение православной веры. – М.: Сибирская Благозвонница, 2012. – С. 138.

² Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав. Перевод с греческого и примечания А. И. Сидорова [Электронный ресурс]. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/sto-pjatdesyat-glav-posvjashennyh-voprosam-estestvенноучным-bogoslovskim-i-nravstvennym/#0_8](https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/sto-pjatdesyat-glav-posvjashennyh-voprosam-estestvенноuchnym-bogoslovskim-i-nravstvennym/#0_8) (дата обращения 10.12.2024).

и познаний: земледелие, зодчество и создание [вещей] из ничего, хотя и не из абсолютного небытия (что свойственно [только] Богу)¹.

И для подтверждения данного утверждения обратимся к «Запискам из мертвого дома», где представлено множество персонажей различного происхождения, их характеры и судьбы. В предисловии произведения автор упоминает о некоем Александре Петровиче Горянчикове, человеке, который был «страшный нелюдим, ото всех прячется, чрезвычайно учен, много читает, но говорит весьма мало»², он совершенно не похож на того человека, чей дневник послужит основой для дальнейшего повествования. Это возможно объяснить литературным приемом «двойничества», активно используемым Ф. М. Достоевским, он как бы отражает свои взгляды через главного героя повести.

Распределим некоторых персонажей произведения по категориям согласно с мнением вышеприведенных святых отцов о Богообразности человека:

Человек – разумное творение, одаренное свободной волей;
Человек – начальствует над миром, как это даровал ему Господь;
Человек – творит, как и его Создатель.

Для каждой из категорий мы приведем положительные и отрицательные проявления среди персонажей и аргументируем их цитатами из произведения.

К первой категории отнесем следующих персонажей.

Главный герой произведения – Александр Петрович Горянчиков. На его преступление, по словам автора, «смотрели как на несчастье» и относились к нему с сожалением. А ведь он убил свою жену из ревности и «сам донес на себя», так он проявил свою свободу воли, совершив зло и пожелав ответить за него. Однако эта инициатива лишь немного облегчила его участь, он был осужден на 10 лет каторги. И после них, освобождаясь от оков, он словно «воскрес из мертвых» для новой жизни на свободе.

О Сироткине, молодом человеке лет 23-х, автор говорит как о «загадочном во многом отношении существе». На вид он был тихим, кротким и не разговорчивым, глядя на него нельзя было и подумать, что он убил своего полкового командира. Подвергшись отчаянию из-за строгих наказаний начальства, применяемых к нему, он предпринял неудачную попытку самоубийства. И после нее он решился совершить убийство своего командира, сказав в себе: «хоть куда хошь, только вон из рекрутства!»³. Этим поступком

¹ Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав. Перевод с греческого и примечания А. И. Сидорова [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/sto-pyatdesyat-glav-posvjashennyh-voprosam-estestvenno-nauchnym-bogoslovskim-i-nravstvennym/#0_8 (дата обращения 10.12.2024).

² Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15-ти томах. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/61/index.html> (дата обращения 10.12.2024).

³ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15-ти томах. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/61/index.html> (дата обращения 10.12.2024).

он проявил свое волевое решение, за которое был осужден на пожизненное заключение в особенный отдел каторги.

Лучка (Лука Кузьмич) был из такого типа людей, что совершают преступления, чтобы потешить свое самолюбие. И совершив его однажды, они будто переступают границу дозволенного и уже начинают стремиться к самолюбованию своим преступлением. Вот только длится это совсем недолго, до эшафота, а там он начинает «нюнить и просить о пощаде». Он сильно гордился своим убийством, однако его никто не боялся, несмотря на его искреннее желание прослыть страшным человеком. Его преступление было тщательно спланировано, и он для удовлетворения своего самолюбия убивает пред арестантами их начальника, а получив положенное наказание, жалуется, говоря, что от него: «Тут же помрет».

Заключающим персонажем первой категории будет некто Аристов, получивший от автора дневника самую нелестную характеристику: как отправивший всю его жизнь на каторгу. Сущность его преступления заключалась в доносе на десять невинных человек для удовлетворения собственной прихоти. Попав на каторгу, он полностью раскрылся в своей подлости и сказал о своем положении: «Каторжник, так уж каторжник и есть; коли каторжник, стало быть, уж можно подличать, и не стыдно»¹.

Таким образом, среди героев первой категории, выделяются 1 положительный тип разумного и волевого творения – это главный герой повести, и 3 отрицательных типа данной категории.

Во второй категории будут рассмотрены герои, обладающие положительной и отрицательной начальственностью над собой.

О Петрове автор вспоминает, что над такими людьми, как он, «рассудок властвует только до тех пор, покамест они чего не захотят»². Это заметно исходя из преступления, совершенного им: претерпевая побои ранее, на учении не захотел терпеть удары полковника и заколол его перед открытым строем. Он не был человеком слова, но был человеком дела и самым решительным из каторги.

Второй персонаж данной категории – Орлов. Он, по описанию автора, явил в себе «полную победу над плотью» и управлял собой неограниченно, презирая любые мучения и наказания, и ничего на свете не боялся. Его высокомерие было «натуральным», т. е. стало его второй природой. На вопросы главного героя он отвечал откровенно, но на попытку затронуть совесть рассмеялся и перестал воспринимать собеседника как равного.

Следующий персонаж – Нуorra – запомнился автору как человек крайне благочестивый, отвращающийся от всякого рода неправды. Однако ранее, будучи на свободе, он предпринимал вместе с горцами набеги на русских, за что и был осужден. В каторге придерживался золотого правила нравствен-

¹ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15-ти томах. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/61/index.html> (дата обращения 10.12.2024).

² Там же.

ности: «не делай другому то, чего не желаешь себе», был весьма религиозен. «Нурра – лев», – говорили арестанты; так за ним и оставалось название льва, за его честность и верность.

Заключающий персонаж данной категории – это Газин. По словам автора, он был очень неглуп, хитер и тих, пока был трезв, выпив же, он становился как разъяренный зверь и набрасывался на всех, кто попадался ему на глаза.

Так, среди персонажей второй категории встречается вновь 1 тип положительной категории – это Нурра-лев, и 3 отрицательной.

В третьей категории оказались персонажи, проявившие в себе творческий потенциал как категорию Богообразности.

Юноша Алей, попавший на каторгу за соучастие в преступлении братьев, разительно отличался от остальных каторжан тем, что, несмотря на все трудности, он сохранил в себе мягкость сердца и строгую честность. А своим стремлением к изучению нового и спасительного он показал то, как человек может использовать свой творческий потенциал к стяжанию добродетелей.

Следующий герой – Исаи Фомич Бумштейн – в противоположность Алею был человеком, уже реализовавшимся на стезе ювелирного дела, но свое творческое начало он использовал только для получения прибыли. И как выражается автор, Исаи Фомич «ничуть не сожалел, что попал в каторгу», так он вполне безбедно существовал и был почитаем арестантами.

Про Акима Акимыча автор вспоминает как о мастере на все руки: «Не было ремесла, которого бы не знал Аким Акимыч. Он был столяр, сапожник, башмачник, маляр, золотильщик, слесарь, и всему этому обучился уже в каторге. Он делал все самоучкой: взглянет раз и сделает»¹. Он занимает срединное положение между предыдущими персонажами, его творческий потенциал развелся для принесения пользы и каторжанам, и горожанам. Завершив какое-либо дело, Аким Акимыч, благочестиво помолившись на ночь, ложился спать, закон для него был образом последней красоты и совершенства.

Заключительным героем данной категории является Баклужин. Бывший унтер-офицер, за свое преступление он получил пожизненное наказание и, тем не менее, не сдался. По свидетельству автора: «Его знали даже в городе как забавнейшего человека в мире и никогда не теряющего своей веселости»². Он был инициатором, активным организатором и актером осторожного «театра»: благодаря его усилиям арестанты объединились и устроили представление, он же старался более всех, и его усилия не были напрасны.

Итак, рассмотрев данные категории, сделаем вывод относительно проявления качеств персонажами каждой из категорий.

¹ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15-ти томах. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/61/index.html> (дата обращения 10.12.2024).

² Там же.

Персонажи 1 категории – «разумного и волевого творения»: Александр Петрович Горянчиков – направил свой разум и волю на покаяние и в итоге «воскрес от мертвых»; Сироткин – смирился со своей участью арестанта и подчинился законам каторги; Лука Кузьмич – направивший свою волю к приобретению славы, так и остался одержим тщеславием; Аристов – использовал свое волевое стремление и продолжил «подличать» среди арестантов.

Персонажи 2 категории – «начальство над собой»: Петров – был управляем чувствами; Орлов –правлял собой через волю; Нурра – подчинялся нравственному закону; Газин – подчинялся желаниям своего тела.

Персонажи 3 категории – «творческий потенциал»: Алей – обучаясь и помогая другим, реализовал свой потенциал; Исаи Фомич – имея профессию ювелира, использовал свои силы только для получения прибыли; Аким Акимыч – научился многому в остроге и своим умением оказывал помощь арестантам и горожанам; Баклушин – реализовывал свой творческий потенциал и объединял каторжных, организовывая мероприятия в остроге.

Итак, в заключение статьи следует напомнить: человек – образ Божий, из этого следует и соответствующее отношение к нему. Автор показывает, что к преступлению причастны люди независимо от сословия, национальности, вероисповедания и возраста. «Свойства палача, – замечает повествователь, – в зародыше находятся почти в каждом современном человеке. Но не равно развиваются звериные свойства человека»¹. Арестанты, преступив нравственный закон, установленный Богом, стали удерживающими от закона, установленного людьми. Как говорит Федор Михайлович, каторжане даже после преступления не забыли, что они люди, и проявляют свою «человечность» посредством осмысления каторжного труда через определение нормы выполнения, через самостоятельный труд, а также через «ругань из удовольствия». И хотя нет ничего труднее, как войти к народу в доверенность (и особенно к такому народу) и заслужить его любовь. Более всего необходимо возвести арестанта к нравственному обновлению, это может совершить забота о нем, пара нужных слов и человек может нравственно воскреснуть. А правильное наставление в вере поможет получить ему истинную духовную свободу, которая возможна только в обращении к Богу.

Литература

1. Священное Писание Нового Завета (Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви.) – М.: Терирем, 2012. – 896 с.
2. Священное Писание Ветхого Завета / В русском переводе с параллельными местами и приложениями (По благословению Святейшего Патри-

¹ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15-ти томах. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/61/index.html> (дата обращения 10.12.2024).

арха Московского и всея Руси Алексия II.) – М.: Российское Библейское Общество, 2003. – 1002 с.

3. Дамаскин Иоанн, преп. Точное изложение православной веры. – М.: Сибирская Благозвонница, 2012. – 476 с.

4. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15-ти томах. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/61/index.html> (дата обращения 10.12.2024).

5. Палама Григорий, свт. Сто пятьдесят глав. Перевод с греческого и примечания А. И. Сидорова [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/sto-pyatdesyat-glav-posvjashennyh-voprosam-estestvennoauchnym-bogoslovskim-i-nravstvennym/#0_8 (дата обращения 10.12.2024).